Глава 18 Донос (2)

Циншу больше не выходила. Очевидно, они были беспомощны в сложившейся ситуации.

Чэнь Хуэй лежала очень удобно. В одно время она даже задремала. Потому, как изменилось небо, она догадалась, что лежит уже несколько часов. Она медленно приподнялась и встала на колени. Затем она толкнула Сяо Тяо. Сяо Тяо не обладала такой выносливостью, как Чэнь Хуэй. Ее тело все время было напряжено, и она встала на колени, как только ее толкнули.

Простояв на коленях менее пяти минут, Чэнь Хуэй повернула голову и сказала Сяо Саню и Сяо Си: "Вы можете пойти спросить у господи Цзян, может ли она простить нас? Мы так долго стояли на коленях, а уже темнеет".

Сяо Сань и Сяо Си: "...". Очевидно, она лежала весь день!

Сяо Сань сказала: "Леди Чэнь, подождите немного. Я пойду поищу сестру Циншу".

Чэнь Хуэй спокойно ждала. На этот раз Циншу вышла быстро. Казалось, что она наконец-то почувствовала облегчение и поспешно сказала: "Леди Чэнь, быстро уходите". Она все еще молчала о прощении.

На этот раз Чэнь Хуэй не стала спрашивать. Она подняла Сяо Тяо, и они, поддерживая друг друга, захромали к выходу. Сяо Лю, который исчез на долгое время, также появился магическим образом и молча последовал за ними.

Чэнь Хуэй повела Сяо Тяо обратно в Сливовый Двор. Сяо Лю молча запер дверь Сливового двора. Чэнь Хуэй не стала возражать.

Когда Сяо Лю ушел, Чэнь Хуэй отпустила Сяо Тяо. Она больше не выглядела так, будто у нее сломана нога. Она с улыбкой спросила Сяо Тяо: "Удобно было лежать?".

Сяо Тяо ответила: "...У, удобно".

"Ты хочешь лечь снова?"

Сяо Тяо не понимала, что Чэнь Хуэй имеет в виду. Некоторое время она не знала, как ответить.

Чэнь Хуэй усмехнулась: "Мы простояли на коленях весь день. У нас были больные ноги, и мы не могли встать с кровати. Мы можем только лежать в постели, понятно?".

"Но..." Сяо Тяо только хотела сказать, что у нее не болят ноги, но, увидев хитрый вид Чэнь

Хуэй, вдруг поняла. Не притворялись ли они раньше, что так голодны, что не могут встать с постели? Она осталась в комнате одна и очень нервничала. К счастью, никто не пришел. Теперь ей снова пришлось притворяться. Хотя она тоже нервничала, но уже не так сильно, как раньше.

"Ваша раба понимает, госпожа Чэнь!" Она кивнула так, как будто это было важное задание.

"Хорошая девочка". Чэнь Хуэй погладила Сяо Тяо по голове. Она достала булочку, которую принесла и положила на стол. Она протянула ее Сяо Тяо: "Ты ведь ничего не ела на обед, верно? Съешь сначала что-нибудь, чтобы заполнить желудок".

Сяо Тяо со слезами на глазах кивнула и больше не могла ничего говорить.

Они вернулись в свои комнаты. Чэнь Хуэй сняла грязное пальто и легла в постель, надев другие одежды. Она накрылась одеялом и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Никто не станет нарочно беспокоить из-за нее евнуха, днем. Когда он вернется, дела резиденции не смогут от него укрыться. К тому времени он обязательно придет к ней выяснять проблемы. Она должна была заранее морально подготовиться.

Люди с кухни принесли ужин. Принимать его пошла Сяо Тяо. Она все еще помнила наставления Чэнь Хуэй о том, что нужно прихрамывать, когда принимаешь ужин. После ужина они вернулись в свою комнату и продолжили ждать ночной бури.

Когда стемнело, группа людей нарушила спокойствие ночи и остановилась на перекрестке между Сливовым двором и Бамбуковым павильоном Рели. Они повернули налево и направились к павильону Рели Бамбук.

Циншу уже давно ждала. Увидев, что пришел Ли Юдэ, она сразу же подошла поприветствовать его: "Господин, самая любимая заколка госпожи Цзян сломалась. Сегодня она слишком грустная и просто уснула".

Ли Юдэ остановился на мгновение и не стал протискиваться внутрь. Он сказал с торжественным лицом: "Позаботься о госпоже Цзян и утешь ее как следует".

"Ваша рабыня повинуетя", - сказала Циншу. Затем она с выражением лица, как будто оказалась в затруднительном положении, сказала: "Просто эта заколка - реликвия матери госпожи Цзян. Я боюсь, что леди Цзян не сможет успокоиться некоторое время".

Очевидно, он уже давно слышал о том, что произошло днем, но его лицо было невозмутимым, когда он услышал это. Он ничего не сказал, повернулся и быстро ушел.

Циншу посмотрела вслед уходящему Ли Юдэ и его свите и поспешила к Сливовому двору. Только после этого она повернулась и вернулась в комнату, чтобы доложить Цзян Бихану.

Цзян Бихань не лежала на кровати. Она сидела за круглым столом. Даже сидя, ее стройная фигура была заметна. Если бы не хмурая складка между бровями, никто бы не увидел, что у нее на душе тяжелый груз.

Она волновалась и боялась. Она никому ничего не рассказывала. Даже Циншу, которая была ей ближе всех, и знала ее вечно тревожное сердце. С тех пор как ее отца замучили в тюрьме, мать покончила жизнь самоубийством, а ей было поручено отправиться в Цзяофан-ши, тревога и страх не прекращались. Из-за этого она заняла низкий статус, а по закону Великого Ляна она никогда не сможет восстановить его. Поэтому, даже если бы она попала в резиденцию Ли Юдэ, у нее не было ни личности, ни статуса. Более того, Ли Юдэ был человеком без корней. Она даже не могла родить ребенка, чтобы ей было от кого зависеть. Это означало, что Ли Юдэ мог в любой момент отправить ее обратно в Цзяофан Ши, и тогда она могла стать объектом всеобщего презрения. В тот раз, когда она только вошла в Цзяофан Ши и была вывезена Ли Юдэ, она еще не испытала боли от бесчестья. Теперь же она уже два года жила как принцесса. Она совершенно не могла вынести этих ужасных встреч, которые заставили бы ее дрожать от страха при одном только воображении.

Цзяофан-шу был факультетом в древнем Китае, где девушек учили прислуживать чиновникам. Это было похоже на публичный дом для придворных.

Поскольку статус леди Цзян был понижен до проститутки, по закону она должна была оставаться в этом статусе всю жизнь, если только император не помилует ее. Ее статус диктует, что у нее нет никаких прав, отсюда ее постоянное беспокойство.

Она вспомнила, что когда она впервые попала в резиденцию Ли, до того, как узнала, что он евнух, у нее были очаровательные мысли. Вместо того, чтобы страдать в Цзяофан Ши, лучше было бы стать чьей-то любовницей. По крайней мере, ей не придется терпеть эти оскорбления. Однако Ли Юдэ оказался евнухом. Кроме того, именно его ругал ее отец в их доме. Поэтому благодарность, которую она испытывала к этому человеку, также полностью исчезла... Евнух, зачем ему нужна женщина? Предположительно, чтобы привести ее в свою резиденцию для пыток!

Вначале она дрожала от страха. Она была напугана и возмущена. Но со временем она поняла, что Ли Юдэ очень вежлив с ней. Ее сердце постепенно успокоилось. Он никогда не оставался у нее на ночь, а также никогда не позволял ей ходить в Хризантемовый двор, чтобы прислуживать ему. Она не знала, что он хотел, но его отношение, несомненно, ободряло ее и давало ей душевный покой, даже если она всегда свысока смотрела на его личность и его льстивую внешность. За последние два года она обрела грань равновесия. В условиях, когда она не злила Ли Юдэ, она сохраняла свою истинную природу.

Пока леди Чэнь не отправили в Сливовый Двор. Она знала, что Ли Юдэ уже давно не открывал резиденцию за пределами дворца. После открытия резиденции он принял ее как женщину. Ей было все равно, играет он с женщинами на воле или нет. Ей нужна была только безопасность на этом маленьком клочке земли. Однако появление Леди Чэнь, казалось, что-то изменило. Она почувствовала давно забытый страх. Хотя Чэнь Хуэй тоже не имел такого статуса, как она сейчас, но у леди Чэнь был почетный послужной список. Если она покинет резиденцию Ли, то все равно сможет вернуться домой. В отличие от нее, после изгнания она могла вернуться только к огненной яме Цзяофан Ши.

Поэтому она должна была провести небольшое исследование и посмотреть, как Ли Юдэ относится к леди Чэнь.

Цзян Бихан сложила руки перед собой. Ее ногти почти погрузились в нежную плоть. Она слегка повернула голову и посмотрела в сторону, как будто могла видеть ситуацию в Сливовом Дворе через стену.

-

На Сливовом дворе.

Чэнь Хуэй слышала шум множества входящих людей. Она сразу же энергично потерла два глаза. Полагая, что ее глаза покраснели, она сказала себе в сердце: "Видишь, у тебя даже нет мяса, чтобы поесть, как жалко. У тебя даже еды не хватает, а ты еще должна стирать для других. Как жалко. Такая жалкая и несчастная, почему бы тебе быстро не заплакать?".

"Чэнь Хуэй...", - сердитый голос Ли Юдэ сорвался, и он посмотрел на хрупкую фигуру на земле, которая, казалось, в любой момент могла потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1988214>